

Я нашел могилу деда!

Дед – Князев Степан Андреевич. В детстве я знал, что он не вернулся с войны, и этой информации мне было достаточно, чтобы гордиться им. Интересоваться, как это было, я стал значительно позже, когда ушла в мир иной его жена - моя бабушка.

От мамы я узнал некоторые подробности. Оказалось, что дед прошел еще финскую войну и вернулся с обмороженными ногами. Первого сентября 1941г дед был призван на войну, с которой он так и не вернулся. Все послевоенные годы дед считался пропавшим без вести, но на самом деле на него приходила похоронка, точнее даже две... Бои за Воронеж, возле которого находилось село моей мамы, были жестокими, а население правого берега Дона семь месяцев жило в лагерях, в оккупации. Связь с «большой землей» была прервана, и почту стали доставлять жителям только после освобождения, весной 1943, сразу же за несколько месяцев.

Постучался однажды почтальон и в землянку моих родственников... Трудно даже представить чувства моей бабушки, когда почтальон вручил ей похоронку, и как она дочитала ее до конца, прежде чем поняла, что речь идет о Степане Гордеевиче Князеве дальнем родственнике, а не о ее муже. Потом пришло письмо от мужа - Степана, что он ранен, лежит в госпитале и очевидно его комиссуют. У бабушки появилась надежда, тяжело одной поднимать семерых детей, самой младшей из которых не исполнилось еще и двух лет. Но Степан Андреевич не вернулся, вскоре принесли еще одну похоронку, из которой стало понятно, что письмо от него дошло уже после его гибели. Бабушка очень много и часто плакала, и маленькие дети сожгли похоронку. Позже бытовало мнение, что дед погиб где-то в Подмосковье, и мой отец очень часто при поездках на машине останавливался возле придорожных обелисков и выискивал фамилию Князев.

Прошли еще годы, и поисками я занялся сам. Запросы в архив министерства обороны выдавали информацию, которая была помещена в Книге Памяти «...5 декабря 1942 года погиб в бою, захоронен в городе Курске». Проведя поиск в райвоенкомате, я узнал, что дед ушел на фронт 9 сентября 1941 года, а данные о его гибели попали в книгу благодаря подворному опросу 1946 года. Т.к. похоронка не сохранилась, эти данные были записаны со слов кого-то из моих родственников, но они были явно ошибочными, т.к. в декабре 1942 года Курск находился в оккупации. Тем не менее, по моей просьбе были осмотрены все обелиски города, но имени деда среди похороненных не нашли. Так круг замкнулся, но у меня теплилась надежда, раз похоронка была, значит, след в архивах должен быть. Наконец, несколько лет назад, появился прекрасный интернет-портал «ОБД-Мемориал» – база данных о не вернувшихся с войны 1941-1945 годов. Но и здесь про Степана Андреевича присутствовала известная мне ошибочная информация. В какой-то момент я решил «пробить» по этой базе всех Князевых 1904 года рождения. В списке из 340 персон заинтересовал меня

Князев СЕМЕН Андреевич из Воронежской области 1904 года рождения. Видно было, что при заполнении списка безвозвратных потерь, писарь допустил много ошибок. Так, вместо Рудкинского с/с было написано Аудинский с/с, а такого никогда не существовало. Перепроверив все свои материалы по призывникам Рудкинского с/с, я убедился, что человека с именем Семен и полным совпадением остальных данных с моим дедом в селе никогда не было – значит, так ошибочно был записан мой дед СТЕПАН. Удалось найти на сайте «ОБД-Мемориал» и схему захоронения.

Теперь я знаю, что погиб мой дед 12 января 1943 года, в первый день операции «Искра» по снятию блокады Ленинграда. Братская могила №310 находится в лесу между деревнями Тортолово и Гайтолово. В 80-х годах прошлого века именно в этих местах собирались построить большой мемориальный комплекс, но не успели. Теперь там глухой лес и несколько обелисков, которые поставили потомки солдат, лежащих в этой земле. Настала и моя очередь, в июле 2011г мы с братьями и племянницей посетили это место и установили православный крест, который теперь хорошо виден с тропы от обелиска «Штык».

Огромное спасибо создателям интернет-портала «ОБД-Мемориал».

В.Бибиков